

Ли Юэ поставила фарфоровую банку на стол, открыла ее, налила суп в миску и сказала Вэнь Ханю:

— Он все еще немного горячий, давай скорее выпей, мама приготовила его для тебя.

Вэнь Хань подошел и понюхал его, а затем сделал глоток, думая в своём сердце, даже если он невкусный, он неохотно выпьет его. Но вкус действительно странный.

— Что это за суп? — нахмурившись, спросил Вэнь Хань.

— Суп, который поможет быстро сделать тебя беременным. Я нашла рецепт, так что пей его скорее, — настаивала Ли Юэ.

— Мам, ты можешь перестать создавать проблемы? — Вэнь Хань оттолкнул тарелку с супом и беспомощно сказал, — я женат всего несколько месяцев, а не несколько лет. О чем ты беспокоишься?

— Этот суп очень питательный, даже если ты не собираешься рожать, то можешь обогатить свое тело нужными веществами.

— Мне больно, когда ты так настаиваешь. Кроме того, ты же знаешь, что я с детства ненавижу пить китайскую медицину. Как я могу пить такой сильный вкус китайской медицины?

Ли Юэ вздохнула:

— Мама не хотела принуждать тебя, но она беспокоится за тебя.

— Многие женатые пары рожают детей спустя несколько лет после свадьбы. Я женат всего несколько месяцев. К чему такая спешка?

Ли Юэ поколебалась и, наконец, решила сказать:

— Мать Хаобо позвонила мне несколько дней назад, и сказала, что ты слишком холоден по отношению к Хаобо. Новобрачная пара не должна быть так отчуждена.

— Это так чертовски хорошо. Это я подошел к их двери, чтобы найти его. Здесь нет ничего моего, — Вэнь Хань скривил губы.

— Она приходит ко мне и говорит со мной. Сейчас ей сложно вести себя с тобой как свекровь. Так что послушай, что я тебе скажу, — Ли Юэ старалась его убедить. — Хаобо - твой муж. Будь добр к нему и больше заботься о нем. Только так у вас будет счастье в семье.

— Я всегда был таким, с самого детства. Тетя Лан никогда не оставляла меня за то, что я не испытывал энтузиазма по отношению к людям, — Вэнь Хань тоже чувствовал себя очень обиженным в глубине души.

— Все видят, что ты одержим Хэ Лиюанем. Если бы у тебя была хотя бы половина этого чувства по отношению к Хаобо, твоя свекровь не приходила бы ко мне, и не жаловалась бы на тебя.

— Тогда что я могу сделать? — Вэнь Хань чувствовал себя запутавшимся. — Я не могу контролировать, кто мне нравится или не нравится.

— Вы женаты на других людях. Тебе бесполезно быть увлеченным им, — Ли Юэ подумала о сцене, которую она только что видела, и сказала ему, — жена Хэ Лиюаня сейчас работает в

вашей больнице?

— Директор много раз приглашал его. Он пользуется приоритетом. Ему нужно всего лишь выходить в больницу два дня в неделю и получать свою зарплату и премию, — Вэнь Хань не мог сказать, что он чувствует. Он никогда раньше не ревновал, но теперь появился кто-то, кто вызывал у него сильную ревность.

Когда Ли Юэ услышала, что он сказал, ее сердцу стало так же неудобно, как и ей самой. Она стиснула зубы:

— Ты врач по своим собственным способностям. Он полагается только на рецепт, оставленный его дедом, и не имеет никаких способностей. Не сравнивай себя с ними, просто постарайся жить хорошо.

— Мам, возвращайся, я хочу немного отдохнуть, а ночью мне придется работать в ночную смену, — сказал Вэнь Хань.

— Сначала пообещай маме, что в будущем будешь лучше относиться к Хаобо. По крайней мере, веди себя прилично перед своей свекровью, хорошо?

— Я знаю, сделаю все возможное, чтобы проявить заботу о нем. В конце концов, мы муж и жена, — нетерпеливо сказал Вэнь Хань.

— Тогда мама вернется домой, отдохни хорошенько.

После того, как Ли Юэ ушла, Вэнь Хань лег на односпальную кровать. После того, как он закрыл глаза, его мысли были полны красивого лица Хэ Лиюаня.

.....

Хэ Лиюань участвовал в финале соревнований по боевым искусствам. После того, как он выиграл соревнование, он лично вручит чемпионскую медаль Тао Юаню.

— Ты собираешься посмотреть, как я играю? — Хэ Лиюань старался пригласить Тао Юаня.

Тао Юань оперся на его руки и лениво спросил:

— Ты будешь кровавым и жестоким?

— ... — Хэ Лиюань не знал, как ему сказать. Борьба заключается в том, чтобы победить противника, и насилие неизбежно. Что касается крови, ран и прочего, то это неизбежно, и он иногда избивает людей до значительных травм.

— Будет ли это? — Тао Юань поднял на него глаза.

— Я стараюсь не бить другую сторону до кровотечения, — сказал Хэ Лиюань.

— Как ты это делаешь? — Тао Юань похлопал его по груди и сказал, — Я просто хочу увидеть кровь и насилие. Ты должен избить противника так сильно, чтобы он не мог нанести ответный удар. Ты не можешь быть милосердным. Разве ты не знаешь этого? Если ты милостив к противнику он может посчитать, что ты его не принимаешь в серьез или у него появиться шанс победить тебя.

— Ты знаешь, кто мой противник? — спросил Хэ Лиюань.

— Откуда мне знать? Я не знаком с войсками, не говоря уже о том, что их так много, — Тао Юань непонимающе посмотрел на него.

— Это Нин Хаобо, — сказал Хэ Лиюань.

— Действительно? — Тао Юань ошеломленно сказал. — Тогда ты должен избить его немного сильнее. Забить его до смерти за меня и выплеснуть весь гнев за меня.

— Ты ненавидишь его за то, что он бросил тебя? — Хэ Лиюаню было немного грустно.

— Нет. Это здесь не причем. Он мне не нравится. Изначально я хотел выйти за него замуж, но он захотел расторгнуть брачный контракт. К тому времени я уже осознал все свои чувства и не отказался бы от расторжения брачного соглашения. Это было именно то, чего я сам хотел. Что я ненавижу, так это их способ расторжения брачного контракта. — Наконец-то, у него появился шанс отомстить за тот случай в ресторане на день рождения старейшины Нин. Он хотел, чтобы Хэ Лиюань жестоко избил Нин Хаобо.

— Значит, ты придешь посмотреть, как я играю? — Хэ Лиюань сразу же почувствовал себя намного лучше.

— Конечно, я пойду посмотреть это. После стольких матчей за последние несколько дней твои недавно выросшие мышцы и кости определенно не выдержат. Я должен приготовить для тебя кое-какое лекарство. В день соревнования ты должен сильно избить Нин Хаобо, — Тао Юань хотел ускорить его восстановление, иначе тело могло быть перегружено после тяжелого боя.

.....

В день финала соревнований сцена была довольно большой. Многие солдаты были организованы, чтобы наблюдать за соревнованиями, и большинство руководителей военного округа присутствовали на трибунах.

За исключением старой леди Хэ, все остальные члены семьи Хэ пришли на финальный тур соревнований по боевым искусствам.

Естественно, семья Нин также отправила всю семью посмотреть и поддержать Нин Хаобо.

Лю Суйюнь отвела Нин Хаобо в сторону. Она сказала ему:

— Сынок, мама так много работала и, наконец, узнала, что самая серьезная часть травм Хэ Лиюаня - это его правое бедро и боковая часть талии. Даже если он действительно выздоровел, он был серьезно ранен, и в его сердце определенно будет тень. Когда будешь бить, просто атакуй его правую ногу и правую сторону талии.

— Я понимаю, — ответил Нин Хаобо.

— Ты слишком подлый! — Вэнь Хань, который случайно услышал их разговор, не мог удержаться, — люди находятся на поле боя, защищая свои дома и защищая страну, но ты нападаешь на них как на слабых людей. Не можешь играть честно?

Лю Суйюнь увидела, что это был Вэнь Хань, и выражение вины на ее лице немедленно исчезло. Она была немного недовольна:

— Как это можно назвать подлым? Это называется стратегией. Разве ты не хочешь, чтобы

Хаобо победил?

— Ты должен победить честно, — настаивал Вэнь Хань.

— Почему это не будет считаться прямой победой? — Лю Суйюнь была непреклонна. — До тех пор, пока вы побеждаете противника своими собственными способностями в соревновании по боевым искусствам, это считается прямым положением. Это потому, что тот был ранен, поэтому ты не хочешь позволить Хаобо победить?

— Мама, давай сначала я скажу несколько слов Вэнь Ханю. — Нин Хаобо увидел, что они вот-вот поссорятся, и быстро переключил внимание матери.

Лю Суйюнь не хотела влиять на настроение своего сына перед соревнованиями. Она подавила свой гнев, и сказала Нин Хаобо:

— Хэ Лиюань так и не оправился от своей серьезной травмы. Он определенно не противник. Ты определенно можешь победить.

— Мама, не волнуйся, я в очень хорошем состоянии, и я уверен в себе, — Нин Хаобо сказал. — Иди первой на трибуны. Скоро начнется.

Лю Суйюнь взглянула на Вэнь Ханя, затем кивнула Нин Хаобо и молча вышла.

— Вэнь Хань, — Нин Хаобо подошел к нему, серьезно посмотрел на него и сказал. — Я обязательно выиграю это соревнование, а потом вручу тебе медаль.

— Тебе не нужно много работать, не имеет значения, выиграешь ты или нет... — Вэнь Хань на мгновение заколебался и сказал против своей воли. — Только не навреди себе. Мне не нужна эта медаль в качестве подарка.

— Ты беспокоишься обо мне? — Нин Хаобо посмотрел на него немного взволнованно.

Вэнь Хань взглянул на него, затем кивнул с хитрым видом.

Нин Хаобо крепко обнял его:

— Не волнуйся, тот, кто получит травму и проиграет, определенно не я.

Вэнь Хань открыл рот, но в конце концов, так и не сказал того, что было у него на сердце.

Соревнования по боевым искусствам вот-вот должны были начаться. Нин Хаобо не мог больше медлить, он быстро сказал Вэнь Ханю, что они увидятся позже, а затем ушел. Глядя на его спину, Вэнь Хань почувствовал себя немного виноватым. Он не хотел, чтобы Нин Хаобо победил, и он не хотел, чтобы пострадавший был Хэ Лиюань. Но Нин Хаобо был его мужем.

Если бы Хэ Лиюань не выжил или остался в постели на всю свою жизнь, то со временем он действительно смог бы забыть его, и с легким сердцем жить с Нин Хаобо. Но Хэ Лиюань вернулся к тому каким был раньше, и именно таким он его любил больше всего. Время от времени он встречает его в своей повседневной жизни, тем самым открывая раны в сердце. Как он может забыть?

.....

Тао Юань взял лицо Хэ Лиюаня в свои ладони, погладил его и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Что ты сделал для меня? Я чувствую себя неудобно, не выплескивая свою силу. — Хэ Лиюань чувствовал, что он полон сил во всем теле. Ему хотелось немедленно перейти к физическим нагрузкам или хотя бы к бегу по пересеченной местности с тяжелым грузом. Иначе, его силе некуда было бы деваться, что делало его очень неудобным.

— Это хорошо. Ты только что оправился от серьезной травмы, и все твои мышцы и кости выросли заново. Ты уже не так гибок, как раньше. Я восполнил твою энергию. Такого рода конкуренция честна, — сказал Тао Юань.

Хэ Лиюань приподнял подбородок Тао Юаня, поцеловал его в губы и сильно пососал.

— Командир эскадрильи, соревнования... — как только Ван Сонмин вошел в дверь и увидел, что они целуются, он сразу же развернулся в другую сторону. — Я, я, я ничего не видел.

Хэ Лиюань отпустил Тао Юаня и спросил:

— Что случилось

— Капитан эскадрильи, соревнования по боевым искусствам вот-вот начнутся, вы должны пройти к месту сбора, — Ван Сонмин сказал то, что не закончил, а затем быстро выбежал.

Хэ Лиюань снова обнял Тао Юаня, крепко поцеловал и быстрыми шагами ушел.

Тао Юань покраснел, вышел и пошел на трибуны, где расположилась семья Хэ.

— Почему у тебя такое красное лицо? Ты чувствуешь себя плохо? — обеспокоенно спросила Сулан.

— Нет, просто немного жарко, — сказал Тао Юань.

— Солнце сегодня немного жарковато. Наберись немного терпения, скоро всё закончится, — хотя она с самого начала не соглашалась с участием сына в соревнованиях, но была уверена, что он выиграет.

Нин Хаобо всегда проигрывал Хэ Лиюаню, и он хуже её сына во всех аспектах. Они оба изучали боевые искусства с детства, оба занимались с мастерами, специально приглашенными их семьями. Нин Хаобо никогда не был лучше Хэ Лиюаня. До тех пор, пока Хэ Лиюань будет участвовать в соревнованиях по боевым искусствам, первенство всегда остается за ним.

Нин Хаобо завидовал Хэ Лиюаню, завидовал тому, что он лучше его, что бы он ни делал. Каждый раз, когда кто-то сравнивает их двоих, он чувствует, что Хэ Лиюань сильнее его. Он также завидовал тому, что у него был Вэнь Хань, а у него всего лишь гер из семьи торговцев, который выглядел и вел себя как трусливый и слабый кролик.

Нин Хаобо не мог выразить, как он был счастлив, что смог вырвать Вэнь Ханя у Хэ Лиюаня. Кроме того, что ему действительно нравился Вэнь Хань, было чувство удовлетворения от того, что он наконец-то победил его. И обязательно выиграет это соревнование. Он хочет, чтобы все видели поражение Хэ Лиюаня. Нин Хаобо не мог позволить себе проиграть этот бой.